

Оставшиеся кодовые имена: «Надоело», «Безнадежный романтик», «Сестричка круче всех», «Баоцзы не так ароматны, как мантоу».

Карты персонажей были: Цзя Инчунь, Цзя Таньчунь, Цзя Сичунь.

Чэн Юй помнил, что Ю Цзя говорила, что она не «Сестричка круче всех», так что из оставшихся трёх — Ван Ло, Сюй Инь, Сюй Тин, наиболее вероятной была Сюй Инь. Сюй Тин очень любила роль Линь Дайюй и, как и Гу Ши, дважды вытянула её, что говорило о её упорстве и решительности в отношении чувств.

Так что кодовое имя Сюй Тин, вероятно, было «Безнадежный романтик».

А оставшиеся два кодовых имени принадлежали либо Ю Цзя, либо Ван Ло.

Подсказок о картах персонажей было мало, и Чэн Юй не мог продолжать рассуждения.

Конечно, важной причиной было то, что во время нахождения в аудитории 555, объявляли о смене карт персонажей три раза.

Чэн Юй, постукивая себя по голове, глубоко задумался, что не ускользнуло от внимания Гу Ши.

Через несколько секунд он уже собирался заговорить, но его прервали.

— Всё, получилось!

Прервал его Хуан Тай, которому Чэн Юй поручил задание.

Сейчас он держал руку Хун Мэй и радостно кричал.

Чэн Юй перевёл взгляд на них.

Гу Ши пришлось проглотить то, что он хотел сказать, и его взгляд последовал за Чэн Юем, устремившись к Хуан Таю.

Хун Мэй также в этот момент посмотрела на них.

— Учитель Хун Мэй, могу я ещё раз посмотреть на ваше плечо? — Хуан Тай, держа оторванную механическую руку Хун Мэй, приблизился.

Ранее Гу Ши действовал крайне жёстко, буквально выкрутив и вырвав механическую руку Хун Мэй.

Соединение руки и плеча было повреждено из-за этой силы, поэтому Хун Мэй не могла её вернуть на место.

Она отличалась от Бабули, не обладая самосознанием, и не была продвинутой заменяющей марионеткой в школе, а была выбрана на основе обычных данных.

Бабуля была сочетанием с сильным личным самосознанием, где преобладал человеческий мозг, а чип был вспомогательным. Поэтому она могла самостоятельно регулировать свои повреждения, но Хун Мэй — нет.

На месте отрыва руки мерцали крошечные разноцветные огоньки, похоже, она уже

восстановилась.

Оставалось только починить соединение на плече.

Хун Мэй подошла, и все расступились, опасаясь, что она внезапно взбесится. Ведь раньше уже случалось, что Бабуля выходила из-под контроля.

— Ты действительно её починил? — Чэн Юй хлопнул Хуан Тая по плечу и сделал большой знак одобрения.

Они обменялись понимающими улыбками.

Теперь оставалось починить соединение на плече и вернуть механическую руку на место.

— Чэн Юй, иди сюда.

Кто-то позвал его сзади.

Чэн Юй обернулся и увидел Гу Ши.

Тот сидел на своём месте, повернувшись к нему.

— Что-то случилось? — Чэн Юй подошёл и сел.

Глаза Гу Ши не отрывались от Хуан Тая:

— Ты снова что-то задумал?

Чэн Юй:

— Нет, ничего! Хуан Тай просто заинтересовался этой штукой, и я позволил ему попробовать.

Гу Ши:

— Правда?

Чэн Юй вдруг приблизился, его дыхание коснулось лица Гу Ши:

— Или ты думаешь, что я, как ты, могу её разобрать? Я просто...

— Просто что? — Гу Ши оттолкнул его, увеличив расстояние между ними.

Чэн Юй, улыбаясь, сказал:

— Почему ты так холоден, красавчик Гу Ши?

Гу Ши: «...»

— Ладно, не буду тебя дразнить. Я хочу, чтобы Хуан Тай взломал чип Хун Мэй, — Чэн Юй потянул Гу Ши за ухо и прошептал.

Гу Ши мгновенно покраснел и оцепенел.

Даже когда Чэн Юй уже ушёл, смеясь, чтобы присоединиться к Хуан Тай, Гу Ши оставался в оцепенении.

Рука Хун Мэй была успешно починена Хуан Таем и Ю Цзя, и Бабуля помогла её установить.

Поблагодарив, все разошлись.

Чэн Юй воспользовался моментом, чтобы вызвать Хуан Тая и Старину К, и спросил их карты персонажей.

Старина К без колебаний рассказал о своей карте, а Хуан Тай всё ещё колебался и не хотел говорить.

Но это не помешало Чэн Юю сделать вывод. Он перечислил оставшиеся две роли перед Хуан Таем, внимательно наблюдая за его реакцией, и быстро пришёл к заключению.

Последние три роли были определены: Старина К — Цзя Сичунь, Хуан Тай — Цзя Инчунь, Ю Цзя — Цзя Таньчунь.

Теперь он практически полностью разгадал все карты персонажей и кодовые имена.

Полчаса перемены быстро прошли, так как всё время ушло на починку механической руки Хун Мэй.

Вновь прикреплённая рука обрадовала Хун Мэй.

Она разрезала одну из парт в аудитории на два сердечка и вручила их Ю Цзя и Хуан Тай, как награду.

Оба были немного ошарашены внезапной переменой в поведении Хун Мэй.

Чэн Юй вызвался взять их, но Гу Ши оттащил его.

— Тебе нравится? — спросил Гу Ши.

Чэн Юй с недовольным видом:

— Что нравится?

Гу Ши указал на сердечки в руках Ю Цзя и Хуан Тая.

— Пф! Зачем мне это? Я просто хотел посмотреть, насколько острый разрез у починенной руки.

Гу Ши нахмурился:

— Лучше не пробуй, я уже предупреждал тебя.

Чэн Юй усмехнулся:

— Это ты беспокоишься обо мне?

Гу Ши: «...»

«Это было беспокойство? Зачем ему беспокоиться?»

Наблюдая, как Хун Мэй уходит, Чэн Юй и Хуан Тай обменялись взглядами, радуясь успеху своего плана.

Без ведома и незаметно для Хун Мэй, они взломали её чип, чтобы получить больше информации и помощи для дальнейших событий.

Однако всё, что они сделали, по мнению Гу Ши, было бесполезно.

Хун Мэй смогла выделиться среди других механических марионеток и стать заменяющим учителем на уроке «Красного терема», что говорило о её превосходной системе. Более того, её внутренняя система находилась под наблюдением главного корпуса. Любая ошибка могла быть обнаружена станцией мониторинга.

Нужно немедленно остановить их!

Это было первое, что пришло в голову Гу Ши.

Но его предупреждение так и не было произнесено, так как Чэн Юй и Хуан Тай уже начали действовать.

Гу Ши смотрел на починенную руку Хун Мэй, оценивая время.

Скоро придут те люди.

И он не знал, как долго сможет продержаться.

— Что с тобой? Ты выглядишь таким подавленным, — Чэн Юй заметил необычную тишину Гу Ши.

Это была тишина, полная смирения и безнадёжности.

Она вызывала в нём странное чувство вины, как будто он сделал что-то неправильное, что-то, что обидело Гу Ши.

Гу Ши сам не знал, что он чувствовал. Он смотрел на человека перед собой, вдруг улыбнулся, затем достал свой обоюдоострый клинок и протянул его Чэн Юю. Через мгновение Чэн Юй услышал:

— Можешь выгравировать на нём своё имя?

Чэн Юй озадаченно посмотрел:

— Зачем? Обычно имена гравировать только влюблённые. Ты... ты что, тайно влюблён в меня? О боже, неужели я угадал? Гу Ши, ты... ты...

Гу Ши опустил глаза, больше не глядя на него, ничего не сказал, выхватил клинок из рук Чэн Юя, встал и ушёл.

Времени оставалось совсем немного.

Его время подходило к концу...

С момента починки руки Хун Мэй прошло пять минут, и станция мониторинга в главном корпусе должна была получить сигнал.

Если эти люди столкнутся с группой зачистки, результат будет только хуже, и это приведёт к ненужным жертвам.

Выйдя из аудитории, Гу Ши направился к окну в коридоре, глядя на небо. Туманное небо заслоняло его взгляд, и даже пристально вглядываясь, он не мог увидеть ни клочка голубого неба или облаков.

Через некоторое время он услышал шум сзади.

Обернувшись, он увидел Бабушку Лю под номером 521.

Гу Ши не сказал ни слова, его взгляд снова устремился в окно.

— Думаю, нам стоит поговорить, — Бабушка подошла к нему, глядя на этого человека.

Гу Ши всё ещё смотрел в окно, хотя ничего не видел, затем повернулся, его лицо было бесстрастным:

— О чём?

Он не знал, что они могли обсудить.

— ...Может быть, мы можем сотрудничать, — осторожно сказала Бабушка, боясь, что Гу Ши сразу же откажется.

<http://bllate.org/book/16242/1460041>